

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Клоп

Краткое изложение

Перед универмагом расхаживают частники-лотошники — разносчики пуговиц, точильных камней, яблок, абажуров, шаров, галантереи, селедочек, клея, духов, книг. Присыпкин вынуждает Розалию Павловну покупать разные ненужные вещи (бюстгалтеры, чтобы сделать аристократические чепчики для будущих дочек-близнецов, кукол, чтобы его «будущие потомственные дети воспитывались в изящном духе»). Олег Баян тащит покупки, убеждая Розалию Павловну не спорить с будущим зятем: «Пока у вас нет профсоюзного билета, не раздражайте его, Розалия Павловна. Он — победивший класс, и он сметает все на своем пути, как лава, и брюки у товарища Скрипкина должны быть полной чашей». Баян обещает Присыпкину организовать ему красную свадьбу — «Невеста вылезит из кареты — красная невеста... вся красная, — упарилась, значит; ее выводит красный посаженный отец, бухгалтер Ерыкалов, — он как раз мужчина тучный, красный, апоплексический, — вводят это вас красные шафера, весь стол в красной ветчине и бутылки с красными головками... Красные гости кричат “горько, горько”, и тут красная (уже супруга) протягивает вам красные-красные губки». Им навстречу попадает Зоя Березкина, с которой у Присыпкина раньше были близкие отношения. Присыпкин заявляет, что они с ней «разошлись, как в море корабли».

В общежитии, где раньше проживал Присыпкин, соседи обсуждают, как он изменился после того, как решил жениться. Он сменил себе фамилию на «Скрипкин», не моет голову — боится испортить прическу, наряжается, как буржуй. Баян учит Присыпкина «нарождающемуся тонкому вкусу» и «испанской ревности». Он показывает жениху «ответственный шаг в жизни — первый фокстрот после бракосочетания». Соседи уговаривают Присыпкина «бросить эту бузу», но тот отвечает, что боролся за хорошую жизнь и получит ее в лице «жены и дома и хорошего обхождения». Зоя Березкина стреляет в себя. Присыпкин бежит прочь на извозчике.

На свадьбе Скрипкина и Эльзевиры Баян произносит тост: «Я счастлив видеть изящное завершение на данном отрезке времени полного борьбы пути товарища Скрипкина. Правда, он потерял на этом пути один частный партийный билет, но зато приобрел много билетов государственного займа. Нам удалось согласовать и увязать их классовые и прочие противоречия, в чем нельзя не видеть вооруженному марксистским взглядом, так сказать, как в капле воды, будущее счастье человечества, именуемое в простонародье социализмом... Разве когда мы стонали под игом самодержавия, разве хотя бы наши великие учителя Маркс и Энгельс могли бы предположительно мечтать или даже мечтательно предположить, что мы будем сочетать узами Гименея безвестный, но великий труд с поверженным, но очаровательным капиталом». Между Присыпкиным и одним из гостей после множества тостов завязывается ссора, в результате которой невеста в газовом платье падает на печь, печь опрокидывается, начинается пожар.

Пожарные не обнаруживают на месте трагедии среди прочих один труп. Полагают, что он «сгорел по мелочам».

Пятьдесят лет спустя в зале заседаний будущего проходит конференция по вопросу дальнейшей судьбы раскопанного замороженного человека из прошлого (Присыпкина). «Вместо людских голосов — радиораструбы, рядом несколько висящих рук по образцу высовывающихся из автомобилей. Посредине трибуна с микрофоном. По бокам трибуны распределители и регуляторы голосов и света». Всей конференцией (делегаты находятся в разных уголках планеты) управляют два механика — старый и молодой. Старый вспоминает, как смешно ему было, когда в детстве мать носила его на руках в зал заседаний,

где собравшиеся голосовали сами. Дело в том, что один вопрос был принят большинством в один голос потому, что его мать не смогла проголосовать против (у нее были заняты руки). Районы федерации голосуют за то, что Присыпкина надо разморозить невзирая на опасность «подхалимской эпидемии».

Профессор руководит размораживанием. Зоя Березкина, теперь старушка, выжившая после неудачной попытки самоубийства, ассистирует ему. Очнувшийся Присыпкин в ужасе. За пятьдесят лет он не заплатил профсоюзные взносы. На себе он обнаруживает клопа — единственное родное существо, что связывает его с прошлым. Присыпкин прижимает к себе гитару и в тоске начинает петь романсы двадцатых годов.

В обществе будущего распространяются «микробы» Присыпкина. Клоп, «вступив в общение» с собаками, заставляет их стать ласковее и научил стоять на задних лапах. «Врачи говорят, что люди, покусанные подобными животными, приобретают все первичные признаки эпидемического подхалимства». Послушав романсы Присыпкина, девушки «заболевают» влюбленностью и принимают за разучивать фокстрот. Директор зоопарка повсюду гоняется за клопом, с помощью сотен помощников ловит «ископаемое животное», сажает в клетку, приглашает желающих на торжественное открытие в зоопарк. Врачи, ухаживающие за Присыпкиным, плохо себя чувствуют от перегара, которым несет от больного, поскольку тот ежедневно принимает огромные дозы спиртного. Постаревшая Зоя Березкина пытается скрасить досуг своего бывшего возлюбленного, принося ему «старинные» книги. Видя, как «низко опустился» Присыпкин, она переживает, что пятьдесят лет назад могла умереть «из-за такой мрази».

В Зоопарке — торжественный просмотр клопа («клопус нормалис») и Присыпкина («обывателиус вульгарис», «страшного человекообразного симулянта и самого паразитического паразита»). По словам Директора, «оба водятся в затхлых матрасах времени».

В клетке сидит Присыпкин, над изголовьем кровати у него висят пошлые открытки, над головой — желтый абажур, он плюется, ругается, пьет и тоскливо поет под гитарный аккомпанемент. Фильтры по бокам клетки задерживают непристойности, в изобилии извергаемые «экспонатом». Присыпкин кричит, зачем его разморозили, зачем заключили в одиночную клетку, приглашает зайти к нему. Посетители зоопарка требуют надеть на него намордник.